

Наруто брёл за своей копией в полной прострации. У него получился теневой клон без печатей! Он применил дзюцу уровня джонина способом, достойным Хокаге. Он крут! Он силен! Квадратная красная шапка уже маячила где-то на горизонте. Но как он это сделал?

Наруто, как ни пытался, не мог понять, как у него получилось. Вожденная шапка Хокаге в его воображении исчезла с хлопком и развеялась облачком дыма. Пребывая в мучительных раздумьях, он не заметил что оказался в большом зале с огромной статуей в виде рук, складывающих Печать Барана. Внезапно развеявшийся облаком дыма клон вызвал настороженность. Пришедшие от него воспоминания будили дурные предчувствия. А хищный блеск глаз ожидающей его Тентен заставил покрыться холодным потом.

Тентен, зажав между пальцами очень-слишком-чересчур много кунаев, мило проворковала:

— Наруто, раз мои тренировки тебе скучны, давай займёмся чем-то повеселее!

\* \* \*

Группа клонов под предводительством собрата, решительно тянущего за руку полубессознательную Хинату, с топотом неслась по коридорам башни. Они искали подходящее для тренировки помещение. Для их целей идеально подошел бы огромный зал, но доносящиеся оттуда вопли, свист сюрикенов, звон кунаев, свист множества сюрикенов, звон множества кунаев, еще более истошные вопли, свист огромного множества кунаев и сюрикенов, заставляли держаться подальше. В конце концов компания нашла средних размеров круглое помещение, отлично подходящее для поединков.

Оранжевая волна заполнила зал, и, схлынув, рассеялась по периметру. В центре остались один Наруто и нерешительно мнущаяся Хината. Узумаки, радостно оскалившись, сложил пальцы в Печати Конфронтации.

Хината ошарашено распахнула глаза. Значение жеста было однозначным, но она не могла ударить Наруто-куна! Наруто ждал. Хината колебалась. Наруто продолжал ждать. Хината продолжала колебаться. Толпа Наруто возмущённо гудела.

— Хината-тян, пожалуйста, атакуй! Если ты не будешь тренироваться, то ты не станешь сильнее! Если ты не будешь нападать, то я не стану сильнее!

Хината стояла в нерешительности:

— Я-я н-не могу т-тебя ударить, Н-наруто-кун!

— Хината-тян, я же клон! — Узумаки воскликнул с досадой. — Ты не сделаешь мне больно! Если я развеюсь, то мое место займёт другой!

— Н-нет, я н-не м-могу! — Хината была готова заплакать.

— Хината-тян! Если ты надерешь ему задницу, я свожу тебя в Ичираку на свидание! — не выдержал один из наблюдающих клонов. Киба наверняка ошибся, и принцесса клана Хьюга не может быть влюблена в последнего в классе, но жажда действий требовала сделать хоть что-нибудь.

Никто из наблюдателей так и не понял что произошло. На полу в позе эмбриона лежала оранжевая фигура, над ней с активированным Бьякуганом стояла Хината. Через секунду раздался вскрик ужаса, и на полу оказались уже две фигуры: оранжевая и бежево-лавандовая.

\* \* \*

Жизнь Наруто превратилась в череду узких пространств между заточенными кромками и колючими остриями. Опасные предметы, казалось, летели отовсюду, их количество было абсурдным, а появление непредсказуемым. Он использовал все известные ему трюки по уклонению и многие неизвестные, которые, как оказалось, доведенный до отчаяния разум придумывает на ходу. Для побега от мерцающих зловещими отсветами лезвий, использовались стены, ограждения зала, статуи и даже потолок — при должной стимуляции, как оказалось, техника хождения по деревьям может быть использована очень творчески. Но хуже всего был весёлый девичий голос, который в редких перерывах любезно интересовался:

— Ну, а теперь вопрос: сколько было кунаев и сколько сюрикенов?

На истошные вопли и громкие ругательства не хватало дыхания, поэтому, пробегая зигзагами по потолку, Наруто чертыхался про себя: ответ опять был неверным.

Узумаки совершенно точно знал три простые истины: теперь Адская Панда ему совершенно точно не нравится, в следующий раз он будет уделять больше внимания учёбе, и, наконец, клоны — предатели!

А затем Тентен заметила, как быстро исцеляются его порезы. И блеск её глаз, неприятно напомнивший бешеную тётку-экзаменатора, заставил Наруто громко сглотнуть.

\* \* \*

Удары в стиле Мягкого Кулака можно грубо разделить на две категории: тяжелые, поражающие внутренние органы, и мягкие, почти неощутимые касания. Наполненные чакрой, они либо наносят тяжелые травмы, либо закрывают тенкецу, эффективно парализуя жертву. Запечатывание тенкецу, несмотря на очень болезненные ощущения, особого вреда организму не наносят. И, как оказалось, вторжение чужеродной чакры недостаточно разрушительно, чтобы развеять клон. Наруто был идеальным спарринг-партнёром для Хинаты. Вернее был бы, если б она решилась атаковать.

Наруто перепробовал всё: уговоры, угрозы, шантаж (угроза не пойти на свидание была нешуточной!), но повторить первый бессознательный успех не получалось. В конце концов, Узумаки прибегнул к непривычному для него методу — логике:

— Хината-тян, мы же с тобой тренируемся?

— Д-да.

— Тренируемся, чтобы стать сильнее?

— К-конечно.

— То есть, если ты меня атакуешь всерьёз, я смогу научиться лучше защищаться?

— А если ты сдерживаешь удары, то значит мне никак не стать сильнее. Тебе никак не стать сильнее. И мне гораздо труднее стать Хокаге, а тебе — самой сильной ассистенткой в мире! Самой сильной ГЛАВНОЙ ассистенткой в мире!

Хината была в растерянности. Точка зрения Наруто была понятной и логичной, но ей не нравилось делать Наруто-куну больно! Узумаки не останавливался. Приглашающе махнув своим товарищам, он звонко воскликнул:

— Хината-тян! Покажи, как ты ко мне относишься! Покажи, насколько сильна твоя дружба! Покажи свои чувства!

Перспектива признаться в любви Наруто-куну, но не произносить при этом смущающих слов, полностью захватила Хинату. Она быстро сложила печати и воскликнула:

— Бьякуган!

И через минуту пол был усеян стонущими оранжевыми телами.

\* \* \*

Карин жадно читала свитки. Техники были предназначены для изучения детьми, поэтому, помимо ручных печатей, указаний по использованию чакры и упражнений по тренировке дзюцу, немалая часть текста была посвящена примерам их использования. И скрытая мощь этих «детских техник» была невообразима. Поэтому когда Наруто пренебрежительно отозвался о «ненужной фигне» и пожаловался, что его не научили «крутым дзюцу», резкий нрав Карин вырвался наружу:

— ТЫ ИДИОТ! Не могу понять, как кто-то может быть настолько невежественным?! Как можно не ценить ТАКОЕ!?

— Э-э-э... — содержательно ответил Наруто.

Карин потихоньку успокоилась, отдышалась и начала выкладывать свои соображения.

— Начнём с техники Трансформации. Это идеальная техника маскировки, зависящая только от твоего воображения. Ты же сам говорил, что с её помощью победил Хогаге.

— Еще бы! — гордо ответил Узумаки — Я изобрёл свою первую технику! Смотри: Секси дзюцу!

Из медленно развеивающихся клубов дыма появилась самая прекрасная девушка, которую Карин когда-либо видела в жизни. Поразительным образом, лёгкие облачка остались висеть в стратегически важных местах, добавляя загадочности и притягательности.

Горячий румянец покрыл щеки Карин, она нерешительно протянула руку и коснулась груди блондинки. Кожа на ощупь была гладкой и нежной. Карин сжала грудь и почувствовала в ладони тяжелую упругость. С трудом подняв глаза, она глянула на вжавшего голову в ожидании удара трансформированного Наруто. Карин не стала кричать «Извращенец!», не стала лупить его по голове и даже не возмутилась такой неподобающей техникой. В её глазах

было лишь восхищение и высокая оценка чужого мастерства. Наруто потихоньку расслабился.

— Поразительно! — пробормотала Карин. — на ощупь как настоящая!

— А как должно быть? — Приятным голосом спросила Секси-тян.

— В свитке сказано что при контакте с препятствиями, техника должна спадать. Погоди, а ты что не знаешь? Ты свиток вообще читал?

— Э-хе-хе-хе... — Секси-тян смущенно почесала затылок.

Карин с трудом оторвала ладонь от лица. Чему она вообще удивляется?

— Устойчивость Трансформации к повреждениям напрямую зависит от количества вложенной в технику чакры. И чем больше различие между шиноби и создаваемым образом, тем больше чакры требуется. Понятно?

— Понял! Вложив много чакры, ты превратишься в бревно!

У Карин задёргался глаз и зачесались кулаки.

— Подумаешь! Во время миссии в Страну Волн, — Наруто не знал о нависшей опасности. — я превращался в фума-сюрикен и меня метал Саске!

Глаза Карин сравнялись по размеру со стёклами очков.

— Расскажи-ка об этой миссии подробнее.

\* \* \*

Саске Учиха тяжело отирал пот со лба. Он специально нашел отдалённый зал чтобы потренироваться. Тренировка была лишь предлогом, чтобы сбросить раздражение и недовольство собой. Второй этап экзаменов оказался до неприличия лёгким, похожим на спокойную прогулку по лесу. Ни препятствий, ни испытаний, ни вызова. Лес кишел опасными

животными, но для шиноби они не представляли особой угрозы.

Казавшаяся сложной задача по добыче свитка была решена неугомонным товарищем по команде. И это злило. Особую ярость вызывали рассказы одноклассников о том, как Наруто добыл свитки и для них, восторженные выкрики о духе товарищества, дружбы и о Воле Огня. Последний в классе проявил себя лучше, чем он, член легендарного клана и обладатель Великого Додзюцу! Невозможно!

Единственным положительным моментом было отсутствие надоедливых воплей фанаток — Ино Яманака отвлеклась на воркование с Наруто, а Сакура... Сакура где-то удачно потерялась. И, словно услышав его мысли, вселенная снова доказала свою жестокость:

— Саске-ку-у-у-ун! Так вот ты где! Ты тренируешься? Ты такой круто-о-о-ой!

Не в силах сдержать стон, Саске яростно начал колотить тренировочный манекен. В лицо полетели щепки.

Хината в сопровождении недовольно надувших губы клонов шла на встречу с оригиналом. Наруто, после своего триумфального похода по Лесу Смерти считавший себя крутым бойцом, получил за шиворот отрезвляющее ведро холодной воды. Если Хината считает себя слабачкой, то какими же сильными должны быть сильные члены клана? Это был один из тех редких случаев, когда Узумаки трезво оценивал свои умения в тайдзюцу.

Впрочем, минута слабости быстро прошла, и Наруто решил: просто Хината-тян ну вот такая офигенная! Как и ожидалось от Главной Ассистентки будущего Хокаге. Пошатнувшееся самолюбие тешила единственная светлая мысль — после длительного, показавшегося вечностью избиения, он, раздраженный чувством беспомощности, научился резким выбросом чакры раскрывать запечатанные тенкецу. Хотя это и было очень болезненно, но невероятно круто! Очень болезненно. Очень круто.

Хината же пребывала в эйфории. Ей удалось победить Наруто-куна! Много раз победить Наруто-куна! И Наруто-кун ею восхищался! Ноги куноичи еле касались земли.

Но как только компания вошла в огромный зал, прекрасное настроение напрочь испарилось. В зале, помимо Наруто, находилось еще три генина: знакомая куноичи, парень в обтягивающем зелёном костюме и мрачная фигура с длинными волосами. Её двоюродный брат Нейджи. Плохие предчувствия затопили Хинату.

\* \* \*

Наруто кипел. Наруто злился. Наруто негодовал. Засранец Хьюга не просто оскорбил его (к оскорблениям Узумаки был привычен с детства), он назвал Хинату-тян слабачкой и неудачницей. Хинату-тян, с лёгкостью надравшую ему, Наруто Узумаки, задницу. Обидней всего было то, что кинувшиеся в атаку возмущенные клоны были с поразительной лёгкостью

уничтожены. И это не были лёгкие болезненные касания, это были тяжелые крушащие удары.

А он, оригинал, измотанный тренировкой с Адской Пандой-тян был неспособен ничего сделать. Уверенность Хинаты-тян, которую та приобрела после тренировки с клонами, бесследно испарилась. Когда Команда Толстобровика покидала зал, засранец Хьюга окинул их с Хинатой надменным взглядом, Панда-тян одними губами проговорила «Извини!», а Толстобровик кричал что-то о не согласующемся с Юностью поведением товарища по команде. Пауза затянулась и, с трудом поднявшись с пола и отряхивая окровавленную одежду, Наруто спросил глядящую на сложенные кончики пальцев Хинату:

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1162499>